- Ведьма-Мать, у Лун Дэ свирепое сердце, и ему не жаль своих детей вовсе. В самом начале, я пытался использовать его сына против него, но он проигнорировал это. Если вы попытаетесь сделать это, это будет лишь тратой усилий. Вам лучше напрямую открыть для нас ворота и впустить нас в город, чтобы мы посеяли убийства. Тогда парень, который отравил Линьина не сможет спрятаться, даже если выроет себе нору! - У Аньбан коварно произнес.

- Нет! - Лун Дэ подсознательно воскликнул, и его лицо впервые показало выражение паники. Он знал У Аньбана слишком хорошо. Он понимал, что если У Аньбан и его люди действительно попадут в город, люди города Сифэн пострадают больше всего.

Подсознательный выкрик Лун Дэ раскрыл его слабость, и глаза Ведьмы-Матери немедленно засияли:

- Я дам тебе последний шанс. Либо передай этого человека, либо я открою врата!

С одной стороны была жизнь Цинь Дуна, пока с другой - жизни людей в городе. Лун Дэ начал колебаться.

Лун Ляньпин тоже это касалось. Она без колебаний обменяла свою жизнь на жизнь Цинь Дуна, потому что любила его. Но если им придется заплатить за жизнь Цинь Дуна жизнями всех горожан, тогда эта любовь покажется эгоистичной.

Сильно колеблясь, Лун Дэ наконец перевел взгляд на Цинь Дуна. Его глаза были полны непередаваемой горечи и беспомощности. Лун Ляньпин, казалось, что-то поняла, но выхода не было. Она просто склонила голову и начала всхлипывать.

- Брат Цинь, прости меня! - Лун Дэ со стыдливым выражением посмотрел на Цинь Дуна.

Слова Лун Дэ означали то же самое, что и выдачу Цинь Дуна Ведьме-Матери, и та немедленно перевела свое внимание на парня.

- Это ты навредил моему ученику? - Глаза Ведьмы-Матери стали полны убийственного духа.

- Да, это этот парень! Лорд Ведьма, убейте его! - У Аньбан также заметил Цинь Дуна и преисполнился гневом. Он мечтал о том, чтобы броситься к нему и разорвать юношу на части.

Будь это кто-то ещё, перед лицом Ведьмы-Матери он бы испугался до смерти, но на лице Цинь Дуна все ещё висела улыбка, и его спокойное и бесстрашное выражение смогло успокоить Лун Дэ.

Услышав рев У Аньбана, Цинь Дун взглянул на него:

- Ха-ха-ха, маршал У, это такая честь, что вы скучали по мне.

- Вонючее отродье, сегодня день твоей смерти! - У Аньбан гневно выпалил.

Цинь Дун показал ему презрительную улыбку и проигнорировал. Вместо это он взглянул на Ведьму-Мать, которая зависла в воздухе, и спросил:

- Ты действительно бессмертная?

Вид Цинь Дуна не был нисколько нервным, а его поведение было необычайным, это заставило сердце женщины немного занервничать. Она не могла не посмотреть на Цинь Дуна больше, из-за чего она была немного озадачена. В теле Цинь Дуна Ведьма-Мать не могла почувствовать ни

малейшего колебания силы, словно тот был обычным человеком. Но чтобы обычный человек смог заставить её занервничать, такого она прежде ещё не встречала.

- Что ты сказал? - Ведьма-Мать сузила глаза, и её импульс вырвался в попытке подавить Цинь Дуна.

Однако спокойное выражение юноши никак не изменилось. Медленно покачал головой, Цинь Дун сказал:

- Я думаю, что ты не бессмертная. В лучшем случае ведьма.

- Брат Цинь! - Лун Дэ удивился. Он никогда бы не подумал, что при таких обстоятельствах Цинь Дун посмеет разговаривать так грубо. На его взгляд это было равносильно суициду.

И естественно, услышав это, Ведьма-Мать очень разозлилась, и её убийственный дух, словно бушующие волны, распространился между небом и землей:

- Ты хочешь умереть, ребенок!

- Ведьма-Мать, этот парень полон уловок. Не дайте ему себя одурачить. Просто убейте его! - У Аньбан сильно пострадал от рук Цинь Дуна в прошлом, поэтому он боялся его. Увидев, что настроение Ведьмы-Матери стало чрезвычайно нестабильным от слов Цинь Дуна, он начал бояться, что она попадет в ловушку Цинь Дуна. Поэтому он поспешил напомнить ей.

Однако Ведьма-Мать была такой гордой, так что как она могла позволить ему так говорить с собой. Лошадь У Аньбана была убита в мгновение ока. Тогда У Аньбан, не способный удержать себя, оказался весь в холодном поту, пускай и не упал вместе с лошадью.

- Если посмеешь говорить ещё, то закончишь как эта лошадь!

Напротив миллиона солдат Ведьма-Мать преподала урок У Аньбану. Не важно что, но мужчина не мог не испытать ненависть в её сторону.

- Ха-ха-ха, известный маршал королевства Фэйтянь выходит просто слабак. Какой стыд, что вас на публике затыкает женщина! - Цинь Дун, казалось, решил не упускать столь прекрасной возможности и немедленно дико рассмеялся, поглумившись над его ситуацией.

У Аньбан был зол в сердце, но он не смел изливать свой гнев напротив Ведьмы-Матери. Он стиснул кулаки, а гнев в его глазах, казалось, мог превратить Цинь Дуна в пепел.

- Грязное отродье, ты не понимаешь, что умрешь, но все ещё смеешь открывать свой рот? Глупец! - Ведьма-Мать гневно крикнула.

Цинь Дун также перестал дразнения, и его выражение стало величественным:

- Ведьма, раз уж я здесь, ты можешь отпустить Ляньпин!

Услышав близкое обращение Цинь Дуна, Лун Ляньпин почувствовала тепло в сердце, однако также и печаль. Зная, что вероятно ей придется навсегда попрощаться с ним, сердце девушки наполнилось слезами.

Ведьма-Мать обрадовалась. Она взяла и отпустила Лун Ляньпи.

- Сяо Дун! - Стоило ей упасть, как Лун Ляньпин сразу бросилась в объятья Цинь Дуна и начала

рыдать.

Цинь Дун похлопал её по спине и с улыбкой сказал:

- Что ты делаешь? Я ещё не погиб. Можешь поплакать, когда мне исполнится сто лет.

- Сяо Дун, я клянусь, что если ты сегодня умрешь, я не продолжу жить одна! - Лун Ляньпин внезапно подняла голову и посмотрела на юношу, медленно отдав клятву.

Цинь Дун вздохнул и подавил чувства бурлящие внутри, отправив Лун Ляньпин к Лун Дэ.

Тогда мужчина посмотрел на Цинь Дуна с виной и сказал:

- Брат, это все моя некомпетентность, я...

- Вам не стоит ничего говорить. Сейчас можете наблюдать за моим выступлением. - Сказал Цинь Дун.

- Выступлением? - Лун Ляньпин и Лун Дэ переглянулись. С одинаковой озадаченностью они посмотрели на Цинь Дуна.

Тот щелкнул Лун Ляньпин по её маленькому носику и сказал:

- Разве я не говорил? Я хотел показать тебе свои невероятные боевые искусства. Я не могу позволить женщине, которая меня любит, всегда относиться ко мне как к разбойнику, ха-ха-ха... - Издав героический смех, Цинь Дун повернулся и встретился взглядом с Ведьмой-Матерью.

- Старая ведьма, знаешь, о чем я сожалею сейчас больше всего? - Цинь Дун громко спросил, глядя на нее.

Та поглумилась:

- Ты должен сожалеть о том, что ранил моего ученика!

- Да! Я сожалею об этом. Я должен был его убить! Пускай же твои боевые искусства отправятся в могилу!

- Ты устал жить! - Ведьма-Мать пришла в ярость и крикнула.

Цинь Дун внезапно дико рассмеялся. Тогда его личность вдруг словно стала принадлежать другому человеку. Его импульс резко изменился. Серия видимых фиолетовых вспышек света появилась позади него, осветив и окружив тело юноши, придав ему божественный вид.

И только Ведьма-Мать открыла глаза в удивлении, как голос Цинь Дуна раздался снова:

- Когда этот бог здесь, как ты можешь находиться выше меня. Спустись!

После его крика фиолетовый свет вырвался и полетел к Ведьме-Матери, которая зависла в воздухе. Тогда давление, похожее на гору, обрушилось на плечи женщины. Даже такая сильная женщина как она не могла не измениться в лице от этого давления. Её изначальный могущественный импульс оказался разрушен, словно стекло, и бесследно исчез. Она не могла не упасть.

В то же время фигура Цинь Дуна начала медленно взлетать. Стоило Цинь Дуну взлететь, как Ведьма-Мать оказалась прижата к земле.

Если назвать Ведьму-Мать, которая до этого висела в воздухе, ослепительной, то Цинь Дун в этот раз стал словно вторым солнцем на небе. Нет, он был единственным солнцем! Лучи солнца, светящие вниз, были полностью скрыты.

Лун Дэ был поражен. Пускай он знал, что культивация Цинь Дуна была выше, чем у него, он никогда бы не подумал, что его уровень окажется настолько большим. Даже Ведьма-Мать, которая считалась бессмертной в королевстве Фэйтянь, была им подавлена. Такого рода достижение могло быть названо лишь как ошеломительное.

Самое удивительное выражение было на лице Лун Ляньпин. В этот раз её рот был открыт широко, глаза же передавали взгляд полного неверия и огромного шока. До этого когда Цинь Дун говорил о своих боевых искусствах, она всегда глумилась на ним. Девушка как никогда раньше захотела найти для себя нору и спрятаться в ней.

Однако после короткого периода стыда сильное чувство гордости начало стремительно расти в сердце Лун Ляньпин. В конце концов, мужчина, который мог затмить солнце, принадлежал ей. Лун Ляньпин оказалась так взволнована, что практически потеряла сознание. Она просто хотела узнать, что такого она сделала в прошлой жизни, что в этой бог решил подарит ей такого восхитительного мужчину.

- Отец, я... - Лун Ляньпин была так взволнована, что схватилась за руку Лун Дэ. Её рот дрожал, и девушка не могла произнести, что хотела.

- Мой брат восхитителен! - Тело Лун Дэ также напряглось, и несмотря на весь его жизненный опыт, его лицо не могло не покраснеть.

И только отец и дочь Лун стали пребывать в восторге, как У Аньбан до ужаса побледнел, а его лицо стало полно страха. То же касалось и Ведьмы-Матери, сердце которой словно попало в ледник и быстро замерзало!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1274227